

РЕЛИГИОЗНЫЕ МОТИВЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Г. СЕНКЕВИЧА И В. БРЮСОВА

Гладкова Анна Александровна

доцент кафедры литературы Витебского государственного университета имени П.М. Машерова; кандидат филологических наук, доцент;

Васильева Светлана Геннадьевна

магистрант (г. Витебск, Беларусь)

Историческая тема занимает видное место в развитии мировой художественной литературы. Воспроизведению исторического прошлого посвящены многие великие шедевры от «Илиады» Гомера до работ, которые создаются по сей день.

На развитие польской литературы несомненно большое влияние оказало творчество Генрика Сенкевича. Затрагивая историческую тематику, прозаик не мог обойти стороной религиозный аспект бытия своих героев. Роман «Камо грядеши» («Куда идешь») по праву считается одним из лучших исторических произведений польского классика.

Действие романа развивается на протяжении последних четырех лет правления Нерона (64–68 г. н.э.), открывая перед читателем драматичную страницу римской и мировой истории. События, которые образуют исторический фон романа и в которые так или иначе вовлечены главные его персонажи, тесно связаны с предшествующими десятилетиями истории императорского Рима, борьбы христианства и язычества.

На страницах романа Сенкевича мы то и дело находим постулаты новой веры: *«Мы христиане. Нам нельзя таить в сердце злобу»* [3, с. 485] – отвечает Лигия Виницию.

Вера вдохновляет и сильного, и слабого, и даже того, кто отрекался от Христа. Хилон – лгун, плут, предатель, хитрец – изумляется милосердию людей «знака рыбы»: *«видимо в голове у него еще не укладывалось, что Виниций, хотя и пользовался его услугами и в известной мере был его союзником,*

осудил его на смерть, между тем как люди, которым эти его услуги были во вред, его простили. «Вот что сказал нам спаситель: «Если же согрешишь против тебя брат твой, выговори ему, и если покается, прости ему. И если семь раз в день согрешишь против тебя, и семь раз обратится, и скажет: каюсь, – прости ему» [3, с. 476]. В итоге он восходит на путь истинный: «Ты страдал у столба Главка, и Хритосос видел твоё страданье. Не заботься о том, что ждет тебя завтра, ты сказал: «Это он – поджигатель!» – и Хритосос запомнил слова твои» [3, с. 1141].

Ибо страдание есть сама жизнь, и избегать его глупо и бессмысленно: «Страдание – одно из глубинных экзистенциональных переживаний человека. Оно служит испытанием человека, его сокровенных сил на путях к свободе. Страдание – не самоцель, а средство постижения духовной умиротворенности, выражение огромного человеческого духовного потенциала» [1, с. 973]. Именно этот герой и является самым поучительным персонажем для читателя, ведь всегда легко полюбить и простить идеального, положительного человека, нежели такого, как Хилон.

Наряду с религиозной тематикой автор не обошел в романе нравственные проблемы. Тема любви – одна из главных в произведении. Один из центральных героев романа проповедник Петр освещает тайны учения: «Ужели ты не слышал, Крисп, что учитель наш возлюбленный был в Кане на брачном пиру и благословил любовь между женщиной и мужчиной?». Любовь к Лигии приводит в христианство и Виниция. Благодаря всем испытаниям и страданиям, он получает свое счастье и награду за муки: ««Я счастлив!»», я и то не сумел бы выразить тебе полноту моего счастья. Ты на это скажешь, что мое счастье – Лигия! Да, дорогой мой! И это потому, что я люблю ее бессмертную душу и что оба мы любим друг друга во Христе, а в такой любви нет ни разлук, ни измен, ни перемен, ни старости, ни смерти...нет, я не любил, любить научил меня только Хритосос» [3, с. 1249].

Что касается русской литературы, то и для нее этот роман не прошел незамеченным. Из польских писателей более позднего времени Валерий Брюсов мог хорошо знать творчество Генрика Сенкевича, чьи произведения были хорошо известны в России [4, с. 173-194].

Есть основания утверждать, что роман Г. Сенкевича «Quo vadis» явился в определённом смысле инспирацией для Брюсова в написании им своего романа «Алтарь Победы».

В книге «Алтарь Победы» Брюсов описывает Римскую империю IV века н. э. В центре также битва язычества и христианства, которая не закончилась и в это время. Император Грациан, принявший христианство, отдаёт приказ вынести из Сената Алтарь Победы, символизирующий языческий мир: «Известие, конечно, важное, хотя судьба империи и не зависит от того, та или другая статуя стоит или нет в таком-то храме. Но эдикт Грациана может взволновать тех простых людей, которые на это алтарь смотрят как на лучший оплот Рима» [2, с. 193]. Это вызывает яростное сопротивление сторонников старой веры.

Главному герою Юнию присуща «двойственность» в религиозных предпочтениях: «ты словно хочешь заплатить долг, который проиграл в кости.

Если ты колеблешься, кого благодарить: Меркурия или Христа, лучше оставь при себе свою благодарность». На протяжении всего романа герой никак не может определиться, на чьей он стороне: христианства или язычества. Как и у Сенкевича, у Брюсова линия любви напрямую соединена с религиозной тематикой. Гесперия – это воплощение мира язычества, а противостоит ей Рея – мир христианства. Возможно, двойственность Юния можно объяснить временем написания романа. Начало XX-го в. – неблагоприятное время для вероисповедания. Период революционных волнений, веяние советских идеалов – уже тогда предопределили непростое будущее религии. Описанное в романе время «смуты» напомним опытному читателю современность Брюсова. Таким образом, автор оказался сам в период эпохи слишком похожей на ту, которую описывал в романе – возможность гибели старого уклада жизни, всей культуры.

Стоит заметить, что концепт «вера» у Г. Сенкевича имеет более «четкие» очертания, нежели у В. Брюсова. В романе «Quo vadis» есть апостол Петр, который видел Христа, помнит его учение, и при каждой возможности пытается объяснить, что же такое христианство, и опровергнуть слухи. У Брюсова христиане представлены не «светлыми», добрыми, людьми, а порой озлобленными и невежественными: *«Прежде всего беда рухнула на дом Тибуртина: дядя застал ночью в спальне жены отца Никодима. Ни для кого не было тайной, почему христианский священник так возлюбил дом сенатора...»* [2, с. 723]. Возможно, автор, изображая таким образом представителей веры, хотел подчеркнуть неизбежное падение Римской империи. Ведь какое исповедание не принимали римляне, они пытались «одеться» в христианство, словно в тогу по утрам, не подпуская веру к душе. Тем самым они оставались все равно язычниками: *«Фаддей...разницы между Христом и Антихристом не понимал, Рею почитал девою Марией, воплотившейся вторично...»* [2, с. 823].

Однако, в романе «Юпитер поверженный», продолжающем «Алтарь Победы» (остался незаконченным), мы видим главного героя, вспоминающего свою жизнь, монахом христианского монастыря.

Таким образом, в том и другом романе в центре стоят мировоззренческие, философские, этические проблемы – человек и Бог, порок и добродетель, власть и народ. Но самое важное, что и Г.Сенкевич и В.Брюсов, яркими красками описывая величие языческого Рима, понимают его обречённость. Только через любовь и сострадание приходит к главным героям вера в новое учение.

Литература

1. Гуревич, П.С. Философия : учеб. для психологов / П.С. Гуревич; РАО; МПСИ. – Москва; Воронеж : Изд-во МПСИ : МОДЭК, 2004. – 1124 с.
2. Брюсов, В.Я. Собрание сочинений : в 7 т. Т. 5 : Алтарь победы. Юпитер поверженный / В. Я. Брюсов ; под общ. ред. П. Г. Антокольского [и др.]. – Москва : Художественная литература, 1975. – 1011 с.
3. Сенкевич, Г. Quo vadis: роман / Г. Сенкевич; пер. с пол. Е. Лысенко; послесл. и примеч. А. Столярова. – Минск : Мастацкая літаратура, 1990. – 1309 с.
4. Цыбенко, Е. Сенкевич в России / Е. Цыбенко. – М. : Наука. – 1978. – 194 с.